

О НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Соблюдение экологического законодательства гражданами, субъектами хозяйствования является важной составляющей устойчивого развития Республики Беларусь, необходимым условием формирования экологического мировоззрения и экологической культуры. Вопросы экологии, решения проблем в данной сфере позиционируются как одни из важнейших приоритетов государственной политики.

Привлечение к ответственности за нарушение экологических норм и требований выступает элементом организационно-правового механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования и одним из принципов экологического права.

Изложенный в новой редакции Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях вступил в действие с 1 марта 2021 г. Административная ответственность применяется как эффективное средство правовой охраны, борьбы с определенным видом нарушений – административными правонарушениями, которые, не являясь особо опасными, наблюдаются гораздо чаще, чем преступления. Согласно примечанию к гл. 16 «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» лицо, добровольно возместившее вред, причиненный окружающей среде в результате совершения правонарушений, предусмотренных настоящей главой, до объявления постановления по делу об административном правонарушении освобождается от административной ответственности за деяния, предусмотренные настоящей главой. По нашему мнению, такой подход дает основания полагать, что принцип возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является приоритетным по отношению к принципам привлечения к административной ответственности и неотвратимости наказания в экологической сфере. Так, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, является достаточно важным условием в достижении цели привлечения к ответственности, но, на наш взгляд, не единственным. Необходимо здесь учитывать и то, что вред, причиненный окружающей среде, не представляется возможным объективно оценить ввиду специфики самого объекта. По мнению Н.Г. Жаворонковой и В.Б. Агафонова, проблеме возмещения экологического вреда в эколого-правовой науке уделяется достаточно большое внимание, однако до настоящего времени в теории

экологического права, экологической доктрине, в правоприменительной практике не сформировано единого методологического подхода к пониманию правовой природы, сущности и специфики данного вреда, унифицированного подхода к его измерению и оценке. В этой связи употребление понятия «возместить» видится не совсем точным, его можно компенсировать в денежном выражении, что не позволяет достичь первоначального состояния природного объекта до совершения лицом правонарушения. Полагаем, даже увеличение таксовой стоимости компонентов природной среды не способно заменить сущность самого наказания. Приоритет возмещения вреда, освобождение от наказания за экологические правонарушения может сформировать устойчивый стереотип экономических интересов по отношению к экологическим.

К функциям административной ответственности в юридической науке наряду с предупредительной, воспитательной относится и штрафная или карательная функция. По общему правилу каждый правонарушитель должен быть подвергнут наказанию. В свою очередь, наказание является средством для достижения цели административной ответственности – защиты интересов личности, общества и государства от административных правонарушений. К способам осуществления карательной функции административной ответственности относятся следующие: осуждение; претерпевание неблагоприятных последствий; наличие состояния наказанности.

Таким образом, принцип неотвратимости ответственности за совершение экологических правонарушений имеет исключительно превентивное особое значение и закрепляет, что всякое деяние, совершенное в противовес установленным экологическим требованиям, должно влечь за собой установленную законом ответственность.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве особое значение отводится пониманию содержания уголовного наказания в виде ареста. С точки зрения философии, термин «содержание» трактуется как упорядоченная определенным образом совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление. Под содержанием наказания следует понимать объем кары, содержащейся в конкретном

виде наказания, который, в свою очередь, представляет собой совокупность двух элементов – характера и степени кары, т. е. вида и размера соответствующих лишений или ограничений.

Определение законодателем содержания наказания как ограничения или лишения прав и свобод осужденного не способствовало прекращению научных споров по данному вопросу.

В.М. Хомич говорит о наличии в юридической литературе двух основных точек зрения применительно к содержанию наказания: кара (А.Е. Наташев, Н.А. Стручков, И.С. Ной и др.), кара и воспитание (И.И. Карпец, М.Д. Шаргородский и др.).

Сегодня большинство ученых сходятся во мнении, что содержание наказания сводится к лишению или ограничению прав и свобод осужденного. Указанный признак относится к содержательной характеристике наказания. Совокупность лишений или ограничений составляет содержание наказания и раскрывает его сущность, поскольку именно этот признак наказания делает его карой. Осужденный ограничивается в правах или лишается их.

По мнению А.В. Наумова, наказание заключается в ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление, а также причиняет (или может причинить) ему некоторые моральные страдания и лишает определенных жизненных благ.

Н.А. Стручков, например, трактует содержание уголовного наказания в виде лишения свободы как кару, которая выражается в изоляции осужденного от определенной среды, общества; в разнообразных правоограничениях, испытываемых гражданином в период отбывания наказания; ограничениях бытового характера, связанных с содержанием в исправительно-трудовом учреждении.

Таким образом, лишение или ограничение прав и свобод осужденного, а также их объем и срок применения имеют большое значение для уголовно-правовой характеристики наказания в виде ареста, поскольку данному наказанию присущи свои особенности изоляции и изоляционного содержания.

В юридической литературе акценты содержания уголовного наказания в виде ареста определяются по-разному.

Так, В.В. Яковлев указывает на жесткие изоляционные правоограничения осужденного к аресту, которые сопряжены с ограничением гражданских прав и свобод, лишением возможности беспрепятственного передвижения за пределами камеры. Е.В. Юдин лишение и ограничение прав и свобод осужденного связывает именно с карательной сущностью наказания.

По мнению А.В. Поливцева, наиболее точно содержание наказания в виде ареста раскрывается сквозь множество карательных элементов: сам факт осуждения; изоляционные правоограничения, реализуемые в отношении осужденного к аресту; ограничение свободы передвижения осужденного.

Очевидно, что данный перечень правоограничений или карательных элементов, характеризующих содержание уголовного наказания в виде ареста, является избыточным, поскольку отражает наказание в контексте содержания уголовной ответственности. Между тем определение содержания ареста как наказания имеет важное практическое значение, так как суд должен, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, четко осознавать исправительно-карательный потенциал данного наказания и максимально обеспечивать его соразмерно-дифференцированное применение.

Существенное значение в уголовном наказании в виде ареста имеет кара, выражающаяся в применении на основе осуждения совокупности ограничений, составляющих карательный потенциал ареста.

А.В. Поливцев справедливо утверждает, что «трудно представить, чтобы общеизвестная негативная оценка суда не оказывала психологического воздействия на лицо, обвиняемое в совершении преступления, которое помимо неодобрительной оценки в его отношении ощущает существенное изменение его правового и социального положения уже на этом этапе наказания». В наказании отражается мера осуждения, но лишь в той степени, в какой наказание как таковое порочит преступника. Очевидно, что это осуждение исключительно карательное или отраженное, оно не поглощает осуждения как основосодержащего элемента уголовной ответственности.

Арест как наказание прежде всего ограничивает свободу выбора места жительства и пребывания, а также передвижения и определения собственного образа жизни. Основным элементом содержания данного вида следует считать именно строгую краткосрочную изоляцию от общества, которая как карательный элемент ограничивает и лишает осужденного ряда прав и свобод.

Необходимо указать, что в русском языке термин «изолировать» трактуется как отдалить (-лять) кого-нибудь, лишая общения с другими, ограждая от чего-нибудь; изолировать – отделить, отдалить от всего окружающего, уединить.

Р.С. Маковик считает, что изоляция сводится к правовому ограничению каких-либо связей личности с заключением ее в местах, которые определены законом.

С точки зрения В.Н. Кудрявцева, под изоляцией преступника необходимо понимать «помещение его в определенные условия, которые лишают его связей с обществом в целом».

В свою очередь, следует согласиться с позицией К.А. Скрыльникова, согласно которой изоляция должна иметь правовой характер; применяться узким кругом субъектов в интересах защиты общества; исполняться специальными органами и в учреждениях со специальным режимом; деятельность по ее применению и исполнению должна быть подконтрольной и может быть обжалована; изоляция должна ограничиваться правовыми пределами.

В правовом смысле строгая изоляция как обязательный признак содержания ареста представляет собой принудительное правовое лишение или ограничение социальных связей человека с окружающей средой в специально созданных учреждениях. При этом данные ограничения или лишения выполняются путем физического отделения осужденного от других людей.

Таким образом, изложенное позволяет рассматривать содержание уголовного наказания в виде ареста в следующих аспектах: 1) лишение и ограничение осужденного физической и духовной близости с прежним социальным окружением, а также с нынешним социальным окружением в арестном доме; 2) лишение и ограничение осужденного возможности свободного физического перемещения в пространстве.

УДК 343

А.А. Куликович

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Превентивный надзор представляет собой институт профилактического воздействия на лиц, за которыми он установлен, и является составляющей системы предупреждения рецидивной преступности.

В соответствии с положениями ч. 9 ст. 80 УК Республики Беларусь превентивный надзор приостанавливается при осуждении лица, за которым он установлен, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направления его в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП). При этом срок приостановления превентивного надзора следует считать со дня начала срока отбывания этим лицом наказания или его нахождения в ЛТП. Возобновляется превентивный надзор автоматически со дня окончания срока отбывания лицом, за которым он установлен, назначенного наказания или со дня прекращения его нахождения в ЛТП.

Согласно ст. 46 УИК Республики Беларусь срок наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – в ИУОТ) – на учет в ИУОТ, осужденного к ограничению свободы без направления в ИУОТ – на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

Так, ч. 4 ст. 58 УИК определено, что порядок направления к месту отбывания наказания осужденных к аресту устанавливается МВД Республики Беларусь. При этом начальник территориального органа внутренних дел до того, как направить осужденного к месту отбывания наказания, может заключить его в следственный изолятор. И здесь необходимо уточнить, что в законодательстве не определен конкретный срок начала отбывания наказания в виде ареста.

Особое внимание следует уделить вопросу исчисления сроков превентивного надзора в отношении лица, заключенного под стражу, ведь согласно положениям ст. 75 УК срок содержания под стражей засчитывается судом в срок наказания, так один день содержания под стражей соответствует одному дню ареста либо двум дням ограничения свободы.

В современном законодательстве отсутствуют нормы, которые бы разъясняли порядок приостановления превентивного надзора в случае заключения лица под стражу. Лицо, после заключения его под стражу, фактически не может соблюдать требования превентивного надзора, при этом его срок продолжается, в результате чего превентивный надзор, как мера профилактического воздействия, теряет всякий смысл и приобретает формальный характер.

Имеют место случаи, когда лицо, за которым установлен превентивный надзор, заключается под стражу, в последующем осуждается судом к наказанию, срок которого полностью погашается периодом содержания под стражей, в результате чего лицо освобождается в зале суда. В данном случае оснований для приостановления превентивного надзора на основании ч. 9 ст. 80 УК так и не возникает, так как фактически лицо так и не приступило к отбыванию наказания. В результате этого срок превентивного надзора истекает, а лицу удается избежать постоянного наблюдения со стороны органов внутренних дел за его образом жизни и поведением, что, в свою очередь, может привести к формированию у поднадзорного чувства безнаказанности.

С учетом изложенного выше видится целесообразным изложение ч. 9 ст. 80 УК в следующей редакции:

«9. При осуждении лица, за которым был установлен превентивный надзор, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направ-